

Список литературы

1. Земская Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – М. : Наука, 1992. – 220 с.
2. Касьянова Л. Ю. Когнитивно-дискурсивная неология: изменение вектора исследовательского поиска / Л. Ю. Касьянова // Лексико-грамматические инновации в современных славянских языках : сб. мат-лов Междунар. науч. конф. – Днепропетровск : Пороги, 2009. – С. 14–17.
3. Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование / Е. С. Кубрякова // Языковая номинация: Виды наименований / Э. С. Азнаурова, В. Н. Телия, А. А. Уфимцева [и др.] ; отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1977. – С. 222–303.
4. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений: Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1981. – 200 с.
5. Шахнарович А. М. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи / А. М. Шахнарович. – М. : Наука, 1991. – 240 с.

СЛОЖЕНИЕ КАК ПРОДУКТИВНОЕ СРЕДСТВО НЕОЛОГИЗАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI в.

Л.Ю. Касьянова

В статье описываются разновидности сложения как продуктивного способа образования новых слов в современном русском языке, обусловленного действием когнитивно-деривационного механизма неологизации.

The article deals with various types of composition as a productive way of formation of new words in the modern Russian language, caused by the action of a cognitive-derivational mechanism of neologization.

Ключевые слова: сложение, когнитивно-деривационный, механизм, неологизация, неодериват.

Key words: composition, cognitive-derivational, mechanism, neologization, neoderivative.

Активное расширение неологического пространства русского языка за счет инновационного знакообозначения познаваемых фрагментов действительности в значительной степени обусловлено действием когнитивно-деривационного механизма неологизации. Наиболее продуктивным средством образования новых лексических единиц в рамках словообразовательной неологизации, вызванной действием когнитивно-деривационного механизма, выступает сложение.

Способность языка создавать сложные слова отражает специфику формируемой данным языком картины мира. С когнитивной точки зрения сложное слово является результатом лексического воплощения нескольких семантических категорий, в которых познающий субъект осуществляет концептуализацию действительности (Е.С. Кубрякова). Представленные в рамках сложных неодериватов семантические категории маркированы самим способом своего языкового выражения, в связи с чем такие неодериваты представляют несомненный исследовательский интерес для неологии.

В последнее время, когда появилось и постоянно рождается много сложных явлений, многокомпонентных понятий, полифункциональных предметов и процессов, требующих особых наименований, когда происходит комплексное восприятие действительности, образование сложных слов, имеющих полицен-

трическую морфемную структуру, приобретает особое значение. Сложные единицы номинации дают возможность аспектно выразить новые понятия, в них сочетаются краткость и семантическая насыщенность. Например: *автомобиль-трансформер*, *байк-клуб*, *блог-сообщество*, *экспресс-кредитование*, *люмпен-интеллигенция*, *маркетинг-директор*, *спам-фильтр*, *внутрисетевой*, *внутрикорпоративный*, *высокорейтинговый*, *энергосберегающий*. Новые лексические единицы, образованные посредством различных типов сложения, представляют собой более экономное и выразительное средство общения. Например: «Мода на *автомобили-трансформеры* добралась до самых маленьких машин. Пример тому – новый *автомобиль-малютка Smart Forfour*» (Известия. 2004. 17 дек.); «Но все же многие банкиры полагают, что расцвет карточного кредитования придется на следующий год, а этот год называют *годом экспресс-кредитования*» (Известия. 2004. 22 дек.).

Активизация сложения как способа производства новых слов в конце XX – начале XXI в. вызвана действием социальных факторов, а также важной тенденцией языка – экономией речевых средств и усилий. Продуктивность сложения в создании новых лексических единиц достаточно высока, что в определенной мере свидетельствует о повышении роли аналитических черт в грамматическом строе русского языка.

Говоря о тенденциях образования сложных слов, необходимо отметить, что в исследуемый период сложные слова создаются как по традиционно реализуемым в русском языке словообразовательным моделям, так и по моделям, прежде не характерным для русской словообразовательной системы.

В рамках сложения новые единицы образуются путем лексической конденсации, в результате которой выделяются (1) юкстапозиция (от лат. – положение рядом, вплотную; равным образом, одинаково), или словосложение; (2) композиция, или основосложение.

При юкстапозиции создание неосложняемых происходит путем конденсации сочетания слов с сочинительными отношениями составляющих. Например: *экономист-демограф*, *юбка-шорты*. Второй компонент юкстапозитов может указывать на функциональное значение предмета или его видовой признак: *вертолет-лаборатория*, *игра-антистресс*, *шкаф-купе*, *кандидат-одномандатник*. Получили весьма широкое распространение юкстапозиты типа «атрибутивный компонент + опорный компонент»: *арт-директор*, *булинг-центр*, *дисконт-центр*, *климат-контроль*, *лифтинг-эффект* и др.

В результате композиции, или основосложения, – одного из активных способов образования новых слов в русском языке – образуются композиты, представляющие собой производные сложные слова, первый компонент которых имеет конкретизирующий характер. Среди них в количественном отношении выделяются композиты-существительные и композиты-прилагательные. Например: *стеклопакет*, *металлопластик*, *магнитобиология*, *мини-компьютер*; *баннерообменный*, *жидкокристаллический*, *частно-предпринимательский* и др. Субстантивные основы, которые выступают в роли основного компонента целого ряда новых единиц композитной конструкции, свидетельствуют о наличии одного и того же онимасиологического базиса. Например: *анималотерапия*, *ароматерапия*, *игротерапия*, *магнитотерапия*, *смехотерапия* и др. Хотя в процессе композитообразования наблюдается большое разнообразие семантических оттенков, развиваемых первыми компонентами, выступающими в роли онимасиологического признака, новые

единицы композитной конструкции сближает их цельнооформленность со стационарным компонентом.

Одной из активных тенденций современного словообразования является возникновение составных наименований, образованных в основном путем калькирования английских образцов, в которых компоненты русской лексической единицы выстраиваются в присущем английскому языку порядке: *дебют-альбом, мастер-класс, факс-модем*. Наиболее частотными элементами подобных составных наименований выступают заимствованные из английского языка значимые компоненты (например, *Интернет, факс, флеш* и некоторые другие). Появление в русском языке и активное функционирование значительного количества сложных слов с данными компонентами детерминировано интенсивным развитием техносферы, созданием информационных технологий и т.д., а также рядом интралингвистических факторов. Так, многие слова с такого рода компонентами обозначают понятия, в целом известные и ранее, однако передававшиеся описательно; лексические единицы с иноязычными компонентами в большинстве своем служат иллюстрациями использования в процессах неологизации русского языка интернационального лексического фонда. Они быстро адаптируются в неологическом пространстве русского языка. Большое значение в процессе адаптации и активном функционировании такого рода сложных слов имеет и то обстоятельство, что в русском языке отсутствуют прилагательные, производные от слов, подобных рассматриваемым иноязычным компонентам. К тому же иноязычные компоненты сложений имеют свободную сочетаемость, поэтому соединяются с большим количеством слов русского языка. Например: *Интернет-зависимость, Интернет-издание, Интернет-класс, Интернет-компания, Интернет-конференция, Интернет-магазин, Интернет-общение, Интернет-педсовет, Интернет-реклама, Интернет-рынок, Интернет-связь, Интернет-СМИ, Интернет-страничка, Интернет-технологии, Интернет-центр* и др. В некоторых случаях (например, при использовании элементов *бизнес, поп, рок, шоу, экспресс*) наблюдается явная тенденция к переходу в «своеобразные псевдоморфемы-форманты» [5, с. 40]. Например: *шоу-бизнес, шоу-бизнесмен, шоу-викторина, шоу-группа, шоу-конкурс, шоу-мероприятие, шоу-показ, шоу-презентация, шоу-программа, шоу-рынок, шоу-сериал, шоу-система, шоу-спектакль, шоу-школа*.

Многие новообразования (особенно со значимыми компонентами из техносферы) сначала получили распространение в определенной узкой профессиональной среде, а затем вошли в широкое речевое употребление, прежде всего благодаря средствам массовой информации. Например: «Перспективы развития **Интернет-банкинга** и иных способов дистанционного обслуживания в России огромны» (Известия. 2004. 22 дек.); «По мнению **Интернет-общественности**, партия "Яблоко" уходит в политическое небытие» (Известия. 2003. 22 дек.); «Страшно, что термин "**Интернет-терроризм**" уже произнесен и рано или поздно это все равно произойдет», – отметил руководитель антивирусной лаборатории» (АиФ. 2004. 26 авг.); «До сих пор шесть из семи межоператорских точек обмена **Интернет-данными** на территории России контролируют крупнейшие провайдеры и **Интернет-операторы**, так или иначе аффилированные с государством» (Новая газета. 2004. 27 дек.). Активизация подобных неодериватов демонстрирует тенденцию к появлению многочисленных открытых рядов однотипных по структуре образований, а способ номинации «отвечает потребностям точной квалификации

элементов терминологического пространства и определяющей тенденции любой терминологии – тенденции к регулярности» [2, с. 189].

Активному участию в процессах сложения способствует грамматическая неосвоенность заимствованных слов. Например: *медиа-байер* (англ. [mass] media + buyer) – ‘посредник, занимающийся покупкой по оптовым ценам места для рекламы в средствах массовой информации с целью продажи крупным рекламным агентствам’, *медиа-брокер* ([mass] media + брокер) – ‘брокер, занимающийся размещением продукции крупных рекламных агентств в средствах массовой информации’, *медиа-менеджер* ([mass] media + менеджер) – ‘менеджер в компаниях, занимающихся средствами массовой информации’. Это является свидетельством активизации аналитических тенденций в русском словообразовании.

Исследуемый период характеризуется тем, что в процессах неологизации активизировались словообразовательные форманты аффиксоидного типа. Имея статус морфем переходного типа, аффиксоиды занимают промежуточное положение между корневыми и аффиксальными морфемами. Они аффиксоподобны, но не тождественны ни аффиксам, ни корням. Эти специфические морфемы представляют собой бывшие части сложных слов, вычленившиеся из состава серийных сложных образований и начавшие функционировать как готовые структуры, свободно присоединяясь к разнообразным основам и словам. Новые сложные единицы номинации активно создаются с помощью и префиксоидов, и суффиксоидов, значительно реже – с их одновременным сочетанием.

Зачастую появление новообразований приобретает серийный характер. Возникают они целыми одноструктурными сериями, что соответствует лавинообразному проявлению словообразовательной неологизации. Новые производные слова, по мнению Г.Н. Складневской, образуются и входят в речевое употребление не постепенно и ступенчато, как это бывает в периоды «спокойного» языкового развития, а стремительно, одномоментно, когда в соответствии с потребностями языкового коллектива в обиход входит целое словообразовательное гнездо [4, с. 9]. Например: *евробонд, евровалюта, евроденьги, евродоллар, еврозона, евроинтеграция, евролицей, евромода, евромонета, евронет, еврооблигация, еврообучение, европрограмма, европродукты, еврорест, евроремонт, евростандарт, евростиль* и др.

В ходе неологизации русского языка пик словообразовательной активности *евро* – «языкового продукта XX века» – приходится на 90-е гг. XX в. Именно в это время наблюдается «вулканообразное вторжение» новых «еврослов» [1, с. 91], что дает основания подтверждать факт появления в русской словообразовательной системе нового префиксоида *евро-* и предполагать, что в дальнейшем он будет продуктивным словообразующим элементом. Подобные предположения находят подтверждение в современных масс-медиа: «Моя команда работает над новой концепцией бюджета и стратегией развития страны на пять лет. Ее основа – **евроинтеграция**» (Известия. 2005. 12 янв.); «Экономическое положение **еврозоны** начинает стабилизироваться» (Новая газета. 2012. 7 мая). Вместе с тем следует отметить, что в начале XXI в. в русском языке новая словообразовательная модель используется настолько активно, порождая множество номинаций, что в определенной степени стало проявляться словообразовательное «пресыщение» этим компонентом. Например: «У нас даже термин появился – “**еврозима**”: теплая, мокрая и сыкотная» (АиФ. 2005. № 2).

Для образования сложений используются одинаковые, функционально частотные компоненты: *авто-* (*автозагар, автопар*), *авиа-* (*авиасалон, авиашоу*), *видео-* (*видеотерминал, видеокультура*), *микро-* (*микрочип, микрокалькулятор*), *поп-* (*поп-аудитория, поп-искусство*) и многие другие. В образовании неологизмов с подобными компонентами обнаруживается тенденция к интернационализации лексики, то есть к созданию лексических фондов, общих с соответствующими фондами других языков.

Новые сложные слова активно образуются также путем соединения основы с суффиксоидом – морфемой переходного типа, которая в процессе производства новых слов совмещает в себе функции суффикса и корня. Например: *фитокосметология, ювенология, рыноведение, клиповед, газомобиль, поездограф* и др.

Малопродуктивной моделью образования новых сложных единиц номинации является схема совместного участия обоих аффиксоидов («префиксоид + суффиксоид»). Новообразования этой подгруппы немногочисленны: *авиаграмма, видеофикация, минимобиль, термоплан* и некоторые другие.

Промежуточное положение между суффиксоидом и радикасоидом занимает компонент *-мейкер*, который, по мнению ряда исследователей, по выполняемой функции ближе к суффиксоиду. Следует отметить, что группа многочисленных образований на *-мейкер* неоднородна по своему составу. Так, среди них отмечаются:

1) заимствования с формантом *-мейкер*, восходящие к языку-источнику (*имиджмейкер, клипмейкер, маркетмейкер, ньюсмейкер* и др.);

2) новые производные, первая часть которых представлена заимствованными ранее из английского языка значимыми компонентами и к настоящему времени закрепившимися в русском языке (*баннермейкер, хитмейкер, шлягермейкер, шоумейкер* и др.).

Количественное увеличение новообразований второй группы свидетельствует о том, что укрепляется членимость такого рода слов, а также их восприятие как производных уже на русской почве, где данные образования приобретают характер композитов, при этом компонент *-мейкер* по семантике сближается с аффиксами и аффиксоидами со значением деятеля, например: *шоумейкер – шоумен* [см.: 3].

Неоднородность группы новообразований на *-мейкер* усиливается в связи с тем, что в исследуемый период данный компонент активно участвует в образовании новых производных слов с русскими корнями, что упрочивает его статус как словообразовательного форманта. Например: *кляпмейкер* (пародия на создателя клипа – клипмейкера), *скандалмейкер, слухмейкер, текстмейкер* и др. Образование такого рода дериватов в определенной степени напоминает языковую игру, экспериментирование со словом и часто употребляется в современных СМИ. Например: «*Слухмейкеры с удовольствием рассказывают о демократичности выборов, о хорошей явке избирателей*» (Московский комсомолец. 2004. № 44). В данном случае употребление иностранного «престижного» компонента придает иронический оттенок слову со столь разными с точки зрения психологического воздействия компонентами: *слух-* и *-мейкер*. В связи с вышеизложенным следует отметить, что словообразовательная активность заимствованных элементов особенно заметна в тех сферах функционирования языка, где выражение экспрессии играет не менее важную роль, чем обозначение фактов действительности.

Таким образом, неодериваты-сложения активно пополняют класс сложных единиц номинации современного русского языка в рамках существующих разновидностей сложения, являющегося продуктивным способом синхронного словообразования. В процессе неологизации сложные неодериваты возникают в процессе когнитивно-дискурсивной деятельности как номинанты, дифференциально обозначающие познаваемые реалии вместе с появляющимися в концептосфере русского языка новыми концептами. Сложные неодериваты своей формальной словообразовательной структурой выделяют предмет когниции и его атрибут. Такие новообразования характеризуются семантической многоплановостью благодаря номинативной значимости ономаσιологического базиса и ономаσιологического признака, которые в сложных неодериватах передаются первой и второй производящими основами.

Итак, будучи продуктом постоянного познания новых сторон, качеств и признаков современной действительности, сложные неодериваты, наряду с другими типами новых единиц номинации, являются неиссякаемым источником развития, преобразования и обогащения словарного состава русского языка, средством динамичного обновления языковой картины мира.

Список литературы

1. Зеленин А. В. О евро- и евро / А. В. Зеленин // Русский язык в школе. – 2003. – № 6. – С. 90–93.
2. Китайгородская М. В. Современная экономическая терминология / М. В. Китайгородская // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 162–236.
3. Петрухина Е. В. Возможности, функции и конкуренты словопроизводства в современном русском языке / Е. В. Петрухина // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование. – М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. – С. 424–443.
4. Складаревская Г. Н. Предисловие / Г. Н. Складаревская // Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН ; под ред. Г. Н. Складаревской. – М. : Астрель : АСТ, 2001. – С. 5–25.
5. Стернин И. А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX века / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2003. – 75 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МАСКУЛИННЫХ ПРОМИССИВАХ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Н.М. Колоколова

В данной статье рассматривается вопрос использования профессиональной и терминологической лексики в речевом акте обещания мужчин в институциональном дискурсе в трех разноструктурных языках: английском, немецком и русском. В работе анализируется вариативность и целесообразность употребления различных профессионализмов и терминов в мужской речи; проводится их количественный подсчет в зависимости от национальности говорящего; сопоставляются национальные особенности их употребления в институциональном дискурсе. На основе проведенного сравнительно-сопоставительного исследования автор выявляет стилевые, гендерные и национальные особенности маскулильных профессиональных промиссивов.